

7. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. М., 2000. 205 с.

8. Советский энциклопедический словарь / ред. А. М. Прохоров. Изд. 2-е. М.: Сов. энцикл., 1983. 1633 с.

9. Швейцер А. Д., Никольский Л. Б. Введение в социолингвистику. М.: Высш. шк., 1978. 216 с.

УДК 81'37

*Е. А. Грудева, П. П. Воробьева (Ставрополь, Россия)
Ставропольский государственный аграрный университет*

Неузуальные слова и способы их построения

Словарный состав языка – это один из наиболее открытых и подвижных уровней языковой системы; он постоянно развивается, обновляется и обогащается новыми единицами. Вполне естественно, что для этих процессов используется «строительный материал», имеющийся в самом языке. Новые слова широко образуются от уже существующих слов и по их образцу. Некоторые из них входят в словарный состав, становясь узуальными и понятными всем носителям данного языка, а многие остаются вне узуса и требуют особого внимания и изучения. В лингвистике такие слова называются «неузуальными».

Ключевые слова: словарный состав языка, речевые нормы, потенциальные слова, окказиональные слова

Неузуальные слова – это слова, которые не являются общеупотребительными и не отвечают речевым нормам. Обычно такие слова подразделяют на два типа: потенциальные и окказиональные.

Термин «потенциальные слова» предложили Г. О. Винокур и А. И. Смирницкий. Потенциальные слова «уже созданы, но не совсем закреплены традицией словоупотребления, и они, как правило, могут быть созданы по образцу уже существующих в языке слов» [8, с. 55].

Вопрос о потенциальных словах рассматривал В. В. Лопатин. Ученый отмечал, что потенциальные слова создаются по продуктивным словообразовательным моделям. Для того чтобы они появились в речи, им нужен только внешний толчок, определенная речевая ситуация. Что же касается окказионализмов, то эти новообразования, конечно, встречаются в речи, но они присущи только данному контексту. От новых слов, вошедших в язык, которые затем становятся неологизмами, они отличаются тем, что «создаются в речи, а не воспроизводятся как готовые единицы языка» [4].

Исследованием окказионализмов занимались многие лингвисты, такие как Г. О. Винокур, В. В. Виноградов, А. И. Смирницкий, В. В. Лопатин,

Е. А. Земская и многие другие. Углубленное изучение таких лексических единиц началось с середины XX века.

Понятие «окказиональность» в лингвистику ввёл немецкий исследователь-филолог Г. Пауль в 1880 году. Однако его определение касалось всех новообразований, включая и неологизмы, а не конкретно слов, созданных в речи.

Впервые термин «окказионализм» применительно к русскому словообразованию употребила Н. И. Фельдман в статье «Окказиональные слова и лексикография» в 1957 году. Под окказионализмами исследователь подразумевала слова, созданные на какой-либо конкретный случай либо же для простого сообщения. Так, по мнению Н. И. Фельдман, окказионализмы строятся по малопродуктивной или продуктивной языковой модели. Автор отмечает, что эти слова тесно связаны с контекстом.

Л. П. Крысин определял окказионализмы как разновидность неологизмов, но только применительно к определенному контексту. Е. А. Земская не вполне разделяет эту точку зрения и отмечает одну важнейшую черту, отличающую окказионализмы от неологизмов: «...окказионализмы сохраняют свою новизну независимо от реального времени их создания», чего нельзя сказать о неологизмах, которые со временем становятся общеупотребительными [5, с. 97].

По мнению Н. А. Янко-Триницкой, любое вновь образованное слово проходит начальный этап, являющийся в каждом языке естественным процессом, который ученый определяет как окказиональность. Исследователь подчеркивает, что окказиональное слово показывает «те семантические пределы, в которых возможно образование слов с тем или иным формантом» [9, с. 256].

Интересна точка зрения О. С. Ахмановой, которая определяет окказионализмы как неузуальные слова, не соответствующие общему употреблению и «характеризующиеся индивидуальным вкусом, обусловленные конкретным специфическим контекстом употребления» [1, с. 311].

Л. В. Щерба, говоря об окказионализмах как индивидуально-авторских словах, считал, что они не должны быть включены в словарь, поскольку употребляются лишь у определенного лица.

Ряд ученых, в частности Г. О. Винокур, Н. М. Шанский, В. В. Иванов и другие, не разделяют потенциальные и окказиональные слова, а объединяют их в категорию окказионализмов. Такая позиция обусловлена тем, что и те и другие слова не присутствуют в системе языка и создаются в конкретном контексте с определенными функциональными и стилистическими целями [3].

Таким образом, одни исследователи считают, что неузуальные слова – это авторские новообразования, другие ставят окказионализмы в один ряд с неологизмами, третьи определяют их как начальную стадию развития слова. Однако почти все исследователи считают, что окказионализм воспринимается в современном языкознании как некий факт речи, точнее говоря, как неузуальное слово, создаваемое говорящим.

Как уже отмечалось выше, неузואальные слова делятся на потенциальные и окказиональные. Последние, в свою очередь, имеют следующие особые способы и приемы построения: междусловное наложение, гендиадис, контаминация, виртуальная деривация, слияние, образование по конкретному образцу, интеграция, неморфемное усечение, субституция, построение слов с вымышленными корнями, креация, редеривация и др. Более подробно мы рассмотрим лишь некоторые из них.

Контаминация представляет собой образование нового слова или словосочетания путём объединения частей двух слов или выражений; иначе говоря, из соединения двух узואальных слов создается новое – неузואальное, окказиональное [6, с. 35].

Следующий способ, на который нужно обратить внимание, – наложение морфем, которое состоит в совмещении части (обычно конца) производящей основы и начала словообразовательного форманта. Н. А. Янко-Триницкая определяет этот способ как «междусловное наложение», которое заключается в соединении двух слов в одно, где полностью сохраняются оба соединяемых слова, но определенный фонемный отрезок нового слова принадлежит одновременно обоим мотивирующим частям.

Третий прием, не менее важный, чем остальные, – субституция. По мнению Л. П. Крысина, субституция – это замещение одного слова другим, обычно сходным по значению, по функции, при котором может происходить усечение или добавление как морфемы, так и неморфемного сегмента. При субституции также могут замещаться звуки. Это часто происходит при заимствовании, когда в заимствующем языке не имеется соответствующего звука языка-источника.

Создание слова с несуществующими, придуманными корнями – еще один способ построения неузואальных слов. Он присущ, как правило, индивидуально-авторской и разговорной речи.

Итак, среди окказиональных способов построения неузואальных слов представлены основные, с которыми нам предстоит дальнейшая работа. Мы убедились, что окказиональные способы словообразования и употребления «часто сигнализируют о живых тенденциях развития, о продуктивности грамматических образцов» [7, с. 129].

Кроме того, исследователями выделяются признаки, которые отличают неузואальные слова от узואальных.

Первый и самый главный признак – это принадлежность окказионализмов сфере речи. Это означает, что неузואальные слова не включены в словари, они употребляются только в речи.

Второй признак – новизна. Ввиду того, что неузואальное слово имеет неожиданный характер и создается на короткий момент времени, оно никогда не теряет своей новизны.

Творимость окказионализма – третья черта, отличающая его от узуальных слов. Она состоит в том, что новое слово появляется в процессе речевого акта. В противоположность творимости окказионализма узуальные слова воспроизводимы.

Четвертый признак – индивидуальная принадлежность. Иными словами, любой окказионализм принадлежит определенному автору. По этой причине неuzuальные слова часто называют индивидуально-авторскими новообразованиями.

Пятый признак состоит в том, что все окказионализмы, в отличие от узуальных слов, зависят от контекста. Вне контекста окказионализмы часто бывают совершенно неясны вне контекста, или же их значение нечетко. Узуальные слова – «создатели» контекста, неuzuальные – его «порождение».

Шестая черта – экспрессивность неuzuальных слов, обусловленная особенностями их словообразовательной структуры. В отличие от узуальных слов, в окказионализмах экспрессивность не факультативна. Чем больше нарушены законы языка в неuzuальных словах, тем выше их экспрессивность.

Седьмой признак – словообразовательная производность окказионализмов. Неuzuальные слова создаются посредством свободного соединения морфем русского языка, в этом и проявляется их творческий характер.

Функциональная одноразовость – восьмой значимый признак окказионализмов. Как уже говорилось выше, окказионализм создается в контексте для разового употребления. Уникальность неuzuального слова здесь заключается в том, что оно четко дает представление о конкретной ситуации, которую недостаточно ясно может выразить узуальное слово. При этом функциональную одноразовость не устраняют употребление разными авторами одного и того же нового слова.

Г. А. Лыков выделяет еще одну, девятую, отличительную черту окказионализмов – синхронно-диахронную диффузность. Можно сказать, что это один из самых сложных признаков неuzuальных слов, который заключается в том, что окказионализм не способен подвергаться историческим изменениям ни в семантическом, ни в формальном аспектах.

Говоря об отличительных особенностях окказиональных слов, нужно обратить внимание и на типы таких новообразований. Н. Г. Бабенко выделила три типа окказионализмов по степени их нестандартности:

1) окказионализмы первой степени, представляющие собой потенциальные образования, которые созданы в соответствии с деривационными нормами современного русского языка;

2) окказионализмы второй степени – слова, нестандартные с точки зрения словообразования, но при этом отступление от деривационной нормы совершенно не вызывает затруднений в семантической интерпретации данных слов;

3) окказионализмы третьей степени – это полностью нестандартные образования: их лексическое значение не очевидно, понять значение таких слов достаточно сложно, особенно вне контекста, а отступление от деривационной нормы является весьма значительным.

Данные типы окказиональных новообразований соотнесены Н. Г. Бабенко с классификацией новых слов, предложенной Р. Ю. Намитоковой.

В лингвистике, помимо способов построения и отличительных признаков окказионализмов, принято выделять следующие их типы:

1) лексические – это слова, производные от нарицательных и собственных имен и словосочетаний;

2) семантические – это слова, которые употребляются в определенном контексте для придания особой стилистической окраски;

3) грамматические – это неузואльные слова, «недопустимые с точки зрения действующей грамматической нормы языка» [2, с. 166].

Таким образом, мы выделили девять признаков окказионализмов, обладающих первостепенной значимостью: принадлежность к речи, новизна, творимость, индивидуальная принадлежность, зависимость от контекста, экспрессивность, словообразовательная производность, функциональная одноразовость и синхронно-диахронная диффузность. Данные признаки помогают отличить неузואльные слова от узואльных или неологизмов.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 2004. 486 с.
2. Бутакова Л. О. Морфемика и словообразование современного русского языка: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. С. 163-167.
3. Грудева Е. А. Концепты в формировании культурно-языковой компетенции // Лингвистическое образование как реализация социального заказа общества: материалы межрегион. конф., посвящ. 10-летию факультета романо-германских языков. Ставрополь, 2008. С. 88-91.
4. Грудева Е. А. Концепты *лето* и *осень* в разноязычных культурах (когниолингвистический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ставроп. гос. ун-т. Ставрополь, 2011.
5. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1973. С. 229.
6. Крысин Л. П. Использование речевых неправильностей в художественной литературе // Русский язык в школе. 1966. № 2. С. 32-36.
7. Русская грамматика Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н. Ю. Шведова (гл. ред). М.: Наука, 1980. 743 с.
8. Серебренников Б. А. Об относительной самостоятельности развития системы языка. М.: Наука, 1968. 127 с.
9. Янко-Триницкая Н. А. Междусловное наложение // Развитие современного русского языка. 1972. Словообразование. Членимость слова. М., 1975. С. 253-260.